

Ю. А. Слепцов
ОБРЯД ШАМАНА НАД БОЛЬНОЙ ЖЕНЩИНОЙ
(из архивных материалов)

В архивном материале, собранном М. Я. Жорницкой, описывается обряд шамана над больной женщиной, записанный в Момском районе Якутской АССР со слов Петра Даниловича Слепцова, эвена из Улахан-Чистайского наслега в 1960 г.

Ключевые слова: этнохореография, шаман, больной, бубен, обряд.

Yu. A. Sleptsov
The shaman's rite over a sick woman

The archival material collected by M. Y. Zhornitskaya describes the rite of a shaman over a sick woman recorded in the Mомsky district of the Yakut ASSR according to Pyotr Danilovich Sleptsov, an Even from Ulakhan-Chistaysky nasleg in 1960.

Keywords: ethnochoreography, shaman, patient, tambourine, ritual.

24 августа 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Марии Яковлевны Жорницкой, выдающегося российского исследователя, основателя нового научного направления в отечественной этнографии – этнохореографии народов Сибири и Севера. М. Я. Жорницкая – первый исследователь танцевального наследия коренных народов Сибири и Севера. Ее судьба удивительным образом связана с Якутией. Изучение танцевальной культуры народов Севера М. Я. Жорницкая начала в 1940–1950-е гг. прошлого века в Якутии. Еще в 1940-е гг. Мария Яковлевна, будучи солисткой якутского балета, проявила интерес к фольклорным танцам народов Севера. За годы работы в Институте языка, литературы и истории (ИЯЛИ) она вела активную экспедиционную деятельность по сбору и записи танцевального фольклора по многим районам Якутии. Этнохореография народов в то время было одним из самых малоизученных направлений отечественной этнографии.

В 1950–1952 гг. Мария Яковлевна проводила активные полевые исследования на территории Якутии. В 1954 г. ею были опубликованы материалы научной экспедиции в работе «О якутских народных танцах». М. Я. Жорницкой были собраны уникальные материалы по традиционной хореографии народов Севера в их естественной среде бытования, а также зафиксированы различные обычаи и обряды, в том числе национальные игры коренных народов Севера.

Многие собранные М. Я. Жорницкой материалы по шаманизму, играм эвенов, обычаям не были опубликованы в силу проводимой в то время политики советской власти в обла-

сти религии и культуры. Перед исследователями-этнографами стоит задача осветить труды М. Я. Жорницкой широкому кругу читателей.

**ОБРЯД ШАМАНА
НАД БОЛЬНОЙ ЖЕНЩИНОЙ**

Из рассказа Петра Даниловича Слепцова, (Улахан-Чистайский наслег, Момский район, 1960 г.)

«Я просил шамана, чтобы он пришел помочь больной женщине. Шаман дал согласие и стал собираться в дорогу. Весь его костюм – *хамыһакин*, он передал мне, чтобы я его уложил на нарты. Шаман приехал со своим человеком из его семьи и вошел в юрту. Ему для начала приносят бубен, одновременно бросают пищу в огонь, он начинает петь возле больной, постукивая в бубен. Затем шаман присматривается к больной и если он видит, что больной очень плохо, он посылает одного из своей семьи, будь то сын или жена, за своим костюмом, они же ему помогают и в исполнении обряда.

Шаман садится на [оленью] шкуру или же медвежью, а если нет, то сшитую из разных кусочков так называемую *тэден*, на которой лежит женская палочка, и продолжает петь. В его песне имеются слова “я поднимаюсь”, с этими словами к нему подходят или двое мужчин, или две женщины, становятся с двух сторон и помогают шаману подняться. Поднявшись, он начинает ходить вокруг больной. Если он видит, что больная умирает, то в песне он произносит слова “я еду за душой больной”, и начинает прыгать как олень, изображая, как олень бежит, а палочкой постукивает, якобы подгоняет оленя. Затем он прикладывает ребром руку ко лбу,

якобы высматривает горизонт, защищает глаза от солнца, и замечает перевал, тогда он берет свою палочку, привязывает своего верхового учика (верх. олень. – Авт.). Затем он показывает, как он летит, становится как *мохсогол* (с якут. “ястреб”. – Авт.), *чекчан* (с эвен. “ястреб”. – Авт.). Сильно отводит руки назад – этим изображает полет, потом садится на колени, а руки переводит вперед, так он изображает приземление, то есть это значит, что он сел. Затем он вызывает чёрта и обращается к нему со словами: “Выйди, я приехал специально к тебе”. Затем шаман вызывает своего быка – оленя, он у него или черный, или пестрый, чёрт[,] в свою очередь[,] тоже приводит своего оленя. Начинает шаман изображать борьбу оленей, для этого он просит всех присутствующих посторониться, чтобы

ему не мешали. Затем он подходит к больной, наклоняется к ней и, в зависимости от того, как больная себя чувствует, в его борьбе побеждает или его олень, или же олень чёрта. Если больной женщине грозит смерть, он вскрикивает, делает взмах руками, якобы ловит душу. После он говорит, что по лестнице *Аангий Атаки* и [паука], он поднимается вверх. Затем он подходит к своему бубну, к которому он привязал своего верхового оленя и проверяет, подходил ли кто к *унтуну* (с эвен. “бубен”. – Авт.). На свой след он ставит самострел для того, чтобы чёрт за ним не пошел. При обратном возвращении к больной, если душа с ним, и больная [не] умрет, то шаман идет весело, и бубен его звучит громко, а если больная умрет, то шаман возвращается, опустив голову вниз, и бубен звучит глухо».

Рукописный отдел архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 369. Л. 46–47.